

Краски и маски

Aragon Rubin

18+

Aragon Rubin

Краски и маски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70565623

SelfPub; 2024

Аннотация

В городе МираЖОПолис снова весна. От химического запаха свежей краски никуда не скрыться. Такова традиция: каждый год весной, по распоряжению властей, весь город покрывают новым слоем разноцветного зловония. В мире красок и масок Элисон Эверхарт известна как Креатор Иллюзий. У нее настоящий талант – исказить.

Aragon Rubin

Краски и маски

В городе МираЖОПолис снова весна. От химического запаха свежей краски никуда не скрыться. Такова традиция: каждый год весной, по распоряжению властей, весь город покрывают новым слоем разноцветного зловония. Город МираЖОПолис похож на холст, на который снова и снова наносят толстый слой обмана. Проще закрасить, чем починить. Каждая трещина в бетоне, каждая проржавевшая балка и каждый раскрошившийся кирпич скрыты под свежим слоем внешней жизнерадостности – иллюзия вечного процветания. Город МираЖОПолис – хамелеон, постоянно меняющийся, но никогда по-настоящему не преображающийся. Место, где упадок и признаки разложения замаскированы, а гниющая сердцевина надежно спрятана.

Невыносимый запах неделями летает над городом. Пары краски наполняют легкие, пустой желудок скручивает и вот-вот вывернет наизнанку. Но – все счастливы. Все – ужасно рады. Негативные эмоции – это некрасиво, а все некрасивое – неприлично.

В МираЖОПолисе нельзя выходить из дому без макияжа. Это не просто неприлично. Это противозаконно. Тре-

бование, столь же фундаментальное, как закон всемирного тяготения. Маскирующая маска на лице создает иллюзию безупречности, скрывая недостатки и признаки старения. Горожане суетливы, весна ускоряет ритм жизни после зимней апатии. Все лица гротескно идеальны. Слои косметики скрывают их истинную сущность.

Индустрия красоты достигла совершенства. «Красота – это Истина», так говорят.

Недостаточно просто прикрыть кожу; душу тоже нужно спрятать за маской искусственной радости, чтобы ни один намек не выдал подлинные чувства и настоящие эмоции. С помощью небольшого устройства, известного как Камуфлятор эмоций, легко и просто настраивать собственную ауру на розовый спектр благопристойных ощущений. Одним щелчком включается режим отличного настроения, что позволяет эффективно скрыть от посторонних глаз любой намек на зеленую грусть или черную тоску. Граждане словно натирают себя гримом изнутри.

Жители МираЖОПолиса так привыкли к маскам, что даже их тени имеют свой собственный макияж. Все всегда красиво. Все всегда счастливы. Все, кроме Элисон.

В мире красок и масок Элисон Эверхарт известна как

Креатор Иллюзий. У нее настоящий талант – исказить действительность, создавая видимость идеальной реальности и ложного процветания. С помощью замысловатых механизмов она творит волшебство для повседневной жизни, а также обманчивые визуальные эффекты для особых мероприятий и праздников. В ее студии хранится колоссальная машина Фантазмогон – алтарь, перед которым преклоняет колени весь город, Божество, кормившее жителей сладкой ложью.

Последняя работа Элисон – Фестиваль Весеннего Урожая. Это один из самых важных праздников в МираЖОПолисе. В торжественный день, когда деревья осторожно начинают свое зеленое преобразование, жители собираются на площади в пышных нарядах, изображая плодородие. Каждый добропорядочный гражданин демонстрирует, что достаток велик, а урожай изобилен.

Парки полны людей. Каждому ребенку вручают новехонький трехколесный велосипед. Они крутят педали в безумной радости, пуская разноцветные пузыри, наполненные препаратами, вызывающими всеобщую эйфорию.

Да здравствует Фестиваль Весеннего Урожая!

Воздух наполнен дразнящими ароматами. Столы накрыты изысканными блюдами, которые даже сам Мэтр Гастрофантазий не осмелился бы критиковать. Целые молочные по-

росята на вертелах, золотистая курочка с хрустящей корочкой, сочные стейки, бараньи отбивные, морские деликатесы в чесночном масле, фаршированные трюфелями лобстеры, креветки на искристом льду, жирные лососевые тушки с лимонными дольками, запеченный картофель в розмарине, роскошные головки сыра, зеленый салат-бар, радуга свежих овощей, зефирные облака, шоколадные фонтаны, витрины с клубничными, персиковыми и фисташковыми пирожными, торты, густо покрытые сливочным кремом, десерты в форме фруктов с замысловатой резьбой – все это лишь обманчивая иллюзия.

Все блюда ненастоящие. Искусная подделка создана в студии Элисон из голограмм, пластика, химических препаратов и мерцающих эмульсий. Некоторые полагают, что за этой грандиозной демонстрацией искусственного изобилия скрывается глубокая истина – настоящее удовлетворение можно найти не только в материальных благах. По площади вдоль пировальных столов парадным строем торжественно шествуют ряженные фигуры, пожирая несъедобные угощения глазами. Фальш-улыбки, приторные приветствия. Нарочито громкие сердечные поздравления с праздником прикрывают стоны животов. Пропустить ежегодный ритуал – неприлично. Неприличное – противозаконно.

Элисон ясно осознает ужасную правду, которую, похо-

же, игнорируют все остальные. Пик убыли населения приходится на период после Фестиваля Весеннего Урожая. Фарс устраивают как раз тогда, когда почти все запасы еды в городе заканчиваются. В этот день, как и в любой другой, не принято вспоминать грызущий весенний голод, который топчет живых, забирая надежду. Принято устраивать маскарад, где голод и смерть танцуют вокруг фальшивого праздничного стола. Каждый год ненасытный город требует все более масштабных зрелищ. Чем хуже идут дела, тем ярче представление.

Элисон чувствует пустоту, усталость и безнадежность. Ей тошно, и от своей бессмысленной работы, и от вездесущего запаха краски. Сколько можно создавать красоту из уныния, завлакивать убожество мерцающим миражом?

Вечером после праздника, у себя дома, стоя перед смарт-зеркалом Элисон осторожно удаляет с лица макияж, слой за слоем. Фасад рушится, косметика для души выветривается. Ее лицо не безупречно, это черты человека, испытавшего боль, страсть и сострадание. Смарт-зеркало автоматически улучшает ее внешность, ретушируя все трещинки на несовершенной коже. Порой смарт-зеркала смотрят на горожан и задумываются: «А правда ли я отражаю то, что отражаю?» Лучше не задумываться, иначе появятся морщины, а это некрасиво.

Уголки рта Элисон изгибаются в усмешке. Неторопливой походкой она приближается к двери, пальцы скользят по поверхностям, не ощущая их. Решение принято. Сегодня она впервые выйдет на улицу с открытым лицом.

Холодный воздух обжигает голую кожу, это одновременно больно и приятно. Двор, залитый синтетическим светом, кажется, отшатывается от Элисон. В окне первого этажа, словно призрак, возникший из глянца, стоит соседка, Кларисса Гримм, воплощение совершенной красоты, по ее собственному мнению. Старая карга. Никто не знает ее истинный возраст. Белое оштукатуренное лицо, яркие припухшие губы, облегающее платье, вызывающее декольте, из глубокого выреза выглядывают искусственные шары. Оживший манекен смотрит на Элисон из окна.

Кларисса обязательно настроит кляuzu. Обнаженное лицо Элисон – это преступление. Наказание – неизбежно. Кларисса – тайный агент Стражей Красоты, все в доме об этом знают. Кларисса наслаждается своей ролью, она предвкушает, с каким пылом напишет жалобу о нарушении общественных стандартов, превращая слова в оружие.

Элисон чувствует, будто яд крашеной старухи просачивается сквозь стены и прожигает спину. Шепот старой стервят-

ницы, словно вирус, распространяется среди соседей, изображая Элисон еретичкой, разрушительницей утопии.

Элисон оборачивается и показывает Клариссе неприличный жест. Креатор Иллюзий направляется в свою студию. Нужно уничтожить Фантазмогон прежде, чем ее схватят Стражи Красоты.